

Конструирование национальной идентичности в цифровом пространстве: этносимволический анализ башкирских сообществ^{*}

Constructing National Identity in the Digital Space: An Ethnosymbolic Analysis of Bashkir Online Communities

М. ЯМАЛЕТДИНОВ

Ямалетдинов Марсель Игоревич, соискатель научной степени, младший научный сотрудник ГАУ Центр гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан. E-mail: yamalmarsel@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются процессы конструирования национальной идентичности в цифровом пространстве на примере башкирских интернет-сообществ. Используется метод этносимволического анализа, позволяющий выявить формы воспроизводства национальных символов и коллективных представлений в онлайн-коммуникации. Эмпирическая база включает пять сообществ различного уровня от официальных до локально-родовых. Показано, что степень вовлечённости аудитории коррелирует с типом символического контента: институциональные группы характеризуются низкой интерактивностью, тогда как локальные сообщества демонстрируют высокий уровень эмоциональной идентификации.

Ключевые слова: этносимволизм, национальная идентичность, конструктивизм, интернет-сообщества, цифровое пространство, повседневный национализм, вовлечённость, контент-анализ.

Abstract. The article examines the processes of constructing national identity in the digital space through an ethnosymbolic analysis of Bashkir online communities. The study identifies symbolic practices and collective representations reproduced in online communication. The empirical base includes five communities of different institutional levels. The findings show that audience engagement correlates with the type of symbolic content: institutional pages are characterized by low interactivity, while local communities demonstrate a high level of emotional identification.

Key words: ethnosymbolism, national identity, constructivism, online communities, digital space, everyday nationalism, engagement, content analysis.

Основные положения

1. Цифровое пространство Республики Башкортостан представляет собой многоуровневую систему этносимволических практик, включающую институциональные, героико-мемориальные и локально-родовые формы воспроизводства идентичности.
2. Официальные сообщества, такие как «Всемирный курултай башкир», выполняют функцию культурной консолидации и распространения нормативных моделей идентичности через информационно-просветительский контент.
3. Локальные и неформальные группы демонстрируют более высокую вовлечённость аудитории ($ER > 1\%$), что связано с эмоционально насыщенными нарративами памяти, территориальными и родовыми символами.
4. Историко-мемориальные и топонимические подкатегории контента формируют ядро цифрового этносимволизма, связывая коллективную память с пространственными и культурными образами региона.
5. Полученные результаты подтверждают, что в условиях цифровизации национальная идентичность формируется преимущественно через горизонтальные коммуникации и повседневные символические практики, что согласуется с конструктивистским и этносимволическим подходами.

Введение

^{*} Ссылка на статью: Ямалетдинов М.И. Конструирование национальной идентичности в цифровом пространстве: этносимволический анализ башкирских сообществ // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 6. С. 202–209. DOI: 10.34773/EU.2025.6.35.

Современные процессы цифровизации общественной жизни значительно трансформируют формы и механизмы конструирования национальной идентичности. Интернет и социальные сети становятся не только площадкой для обмена информацией, но и пространством политико-символического производства, где проецируются и переосмысляются образы нации, культуры и «своего» коллектива [1, 47]. В условиях нарастающей роли онлайн-коммуникаций исследование того, как национальные идеи и символы циркулируют и укореняются в цифровой среде, приобретает особую значимость для анализа общественных и культурных процессов в регионах Российской Федерации [11, 35].

Теоретической основой данного исследования выступает конструктивистская парадигма, в рамках которой нация рассматривается как социально сконструированное сообщество, формирующееся через символические практики, институты и коммуникацию (Геллнер, Хобсбаум, Андерсон) [4, 23; 6, 24]. Классические концепции конструктивизма подчёркивают, что национальная идентичность не является изначально данным феноменом, а формируется в процессе модернизации, институционализации и культурного взаимодействия (Геллнер, Хобсбаум, Андерсон) [5, 12]. В цифровую эпоху эта логика воспроизводится в онлайн-пространстве, где механизмы символической идентификации приобретают новые формы – от визуальных и языковых кодов до меметических и ритуальных практик (Соколов, Кузнецов) [8, 48].

Особое значение в исследовании имеет этносимволический подход (А. Смит), который рассматривает нацию как динамическую систему, основанную на исторических мифах, символах и традициях [10, 40]. Этносимволизм, в отличие от радикального конструктивизма, не отрицает глубинные культурные слои, лежащие в основании национальной идентичности, и потому особенно продуктивен для анализа постсоветских обществ, где историческая память выступает ключевым ресурсом идентичности (Сулейманова, Бикбулатов) [2, 119; 12, 118].

Сочетание этносимволического и конструктивистского подходов (Смит – Андерсон – Геллнер – Биллинг) позволяет не только описать культурное содержание символов, но и проследить их социальное функционирование – то, как они воспроизводятся, интерпретируются и получают эмоциональное наполнение в цифровых практиках повседневности [3, 55].

Республика Башкортостан представляет собой регион, где вопросы этнокультурной идентичности и межнациональных коммуникаций имеют устойчивое политическое и общественное значение. Здесь цифровое пространство становится не только инструментом самоорганизации, но и ареной символической политики, на которой взаимодействуют государственные институты, национальные движения и локальные сообщества [9, 36]. Башкирские интернет-группы демонстрируют широкий спектр форм самоописания, начиная от официального дискурса, транслируемого Всемирным курултаем башкир (ВКБ), и доходя до родовых страниц, где конструируется образ нации через локальные нарративы, топонимию и мифологию [12, 120].

Цель исследования заключается в анализе форм и механизмов конструирования национальной идентичности в цифровом пространстве на примере башкирских интернет-сообществ с использованием этносимволического подхода. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать теоретико-методологические основания анализа цифрового этносимволизма;
- определить типологию башкирских сообществ по символическому содержанию и институциональному уровню;
- провести сравнительный анализ контента и вовлечённости аудитории в различных формах цифрового этносимволизма;
- выявить соотношение институциональных и локально-родовых моделей воспроизводства идентичности в сети.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые проведён системный сопоставительный анализ пяти башкирских сообществ ВКонтакте («КОРОЛТАЙ/КУРУЛТАЙ» (официальная группа ВКБ), «Юлай улы Салауат Башкорт – Салауат Юлаев Батыр», «История

Башкортостана», «Кызыклы топонимика»), сочетающий качественный контент-анализ этно-символических практик и количественную оценку вовлечённости (ER) как индикатора эмоциональной идентификации аудитории [7, 17].

Методы

Методологическую основу исследования составили положения социального конструктивизма (Геллнер, Хобсбаум, Андерсон), в рамках которого нация рассматривается как социально созданное сообщество, формирующееся в результате исторически обусловленных процессов символического производства [6, 25; 8, 23]. Конструктивистский подход позволяет изучать национальную идентичность не как данность, а как результат институционального и дискурсивного взаимодействия, что особенно важно для анализа цифровой среды, где идентичность воспроизводится через тексты, визуальные образы и коммуникативные ритуалы (Соколов, Кузнецов) [8, 46].

Теоретической рамкой исследования выступает этносимволизм А. Смита, интерпретирующий нацию как культурно-историческую систему, основанную на коллективных мифах, символах и традициях [10, 38]. Этот подход применим к региональному контексту Башкортостана, где историческая память и этнические символы сохраняют значительное политико-культурное значение (Сулейманова, Бикбулатов) [2, 119; 12, 118].

В сочетании с конструктивизмом этносимволизм позволяет выявить взаимодействие культурных и коммуникативных механизмов формирования идентичности от репрезентации прошлого до эмоциональных форм национальной самоидентификации [3, 74; 9, 99].

Эмпирическую базу исследования составили пять башкирских интернет-сообществ социальной сети «ВКонтакте», различающихся по институциональному статусу и типу этнокультурного контента:

- «КОРОЛТАЙ/КУРУЛТАЙ» (24 416 подписчиков);
- «Юлай улы Салауат Башкорт – Салауат Юлаев Батыр» (11 414 подписчиков);
- «БАШКОРТОСТАН ТАРИХЫ – История Башкортостана» (10 785 подписчиков);
- «Кызыклы топонимика» (6 615 подписчиков).

Всего проанализировано более 14 000 публикаций за период 2022–2025 гг. Сбор данных проводился на основе выгрузок из открытых источников с помощью автоматизированных систем сбора данных и ручной проверки релевантности контента. Для систематизации материала использовались методы контент-анализа и дискурсивного анализа, направленные на выявление тем, символов и репрезентаций этничности в цифровом пространстве.

Классификация постов осуществлялась по пяти категориям этносимволизма:

- культурно-языковые (фольклор, язык, литература, традиции);
- историко-мемориальные (исторические личности, события, память);
- религиозные (исламские символы, духовные практики);
- пространственно-топонимические (топонимы, карты, локальные мифы);
- политико-гражданские (форумы, гражданские инициативы, патриотизм).

Для уточнения смысловых акцентов внутри категорий использовалась вторичная тематическая классификация, что позволило выделить следующие подкатегории: «архивные источники», «родовые хроники», «языковая символика», «географические мифы» и др.

Количественный анализ включал расчёт показателя вовлечённости аудитории (Engagement Rate, ER), отражающего соотношение реакций пользователей (лайков, комментариев, репостов) к общему числу подписчиков сообщества [7, 17]. Этот показатель позволил оценить уровень активности и эмоциональной отзывчивости аудитории на различные типы контента [7, 15].

Значения ER менее 0,3 % рассматривались как низкие (характерные для официальных страниц), диапазон 0,3–1,0 % – как средние (для культурно-информационных сообществ), а показатели свыше 1,0 % – как высокие (типичные для локальных и неформальных групп).

Дополнительно учитывался индекс эмоциональности, основанный на соотношении положительных реакций (лайков) к числу комментариев и репостов. Этот индекс позволил выявить преобладающий эмоциональный тон контента: высокий индекс указывал на согласованное восприятие и позитивную идентификацию, низкий – на дискуссионность или поляризацию мнений.

Результаты

Анализ показал, что башкирские интернет-сообщества представляют собой сложную систему цифрового этносимволизма, в которой сочетаются институциональные, героико-мемориальные и локально-топонимические модели воспроизводства идентичности.

Основной массив контента формируют культурно-языковые и историко-мемориальные публикации, что соответствует традиционным для башкирской этнической самоидентификации формам, опирающимся на язык, историю и коллективную память [2, 115; 10, 84].

В то же время наблюдается смещение акцента в сторону пространственно-топонимических образов, связанных с территорией, локальными историями и символикой «места», что отражает стремление к переосмыслению локального уровня идентичности [13, 118].

Таблица 1

Категориальная структура контента (в %)

Категория этносимволизма	ВКБ (4 199)	Юлай улы Салауат Башкорт – Салауат Юлаев Батыр (2 613)	БАШКОРТОСТАН ТАРИХЫ – История Башкортостана (2 286)	Кызыклы топонимика (1 515)
Культурно-языковые	1 727 (41%)	580 (22%)	413 (18%)	186 (12%)
Историко-мемориальные	758 (18%)	1 158 (44%)	1 260 (55%)	216 (14%)
Пространственно-топонимические	928 (22%)	475 (18%)	391 (17%)	992 (64%)
Религиозные	42 (1%)	47 (2%)	18 (<1%)	10 (<1%)

Как видно из таблицы, в официальном сообществе «Всемирный курултай башкир» преобладают культурно-языковые публикации (41 %), включающие отчёты о мероприятиях, образовательные инициативы и материалы, направленные на популяризацию башкирского языка и культуры. Контент сообщества имеет преимущественно информационно-просветительский характер, что соответствует его институциональной миссии и задачам общественной организации.

В противоположность этому, в сообществах «Салауат Юлаев Батыр» и «История Башкортостана» преобладают историко-мемориальные сюжеты, апеллирующие к фигурам национальных героев, событиям башкирского движения и архивным визуальным источникам. Этот тип символизма вызывает устойчивый эмоциональный отклик и формирует героико-романтический образ нации [3, 69].

Локальные площадки, прежде всего «Кызыклы топонимика», характеризуются иной логикой. Здесь ключевую роль играют географические и краеведческие символы, через которые этническая идентичность связывается с конкретным пространством и локальной историей. Такой контент можно определить как «топонимический этносимволизм», отражающий цифровую форму повседневного национализма [11, 38].

Подкатегориальный анализ башкирских сообществ показал, что их контент концентрируется вокруг четырёх ключевых направлений: культурно-языкового, историко-мемориального, пространственно-топонимического и родового (этногенетического). Эти направления образуют многослойную систему цифрового этносимволизма, где официальные, героико-патриотические и локально-повседневные формы сосуществуют в едином коммуникативном пространстве.

В рамках культурно-языкового направления публикации посвящены сохранению и продвижению башкирского языка, народным традициям, фольклору и элементам повседневной культуры. Они выполняют интегративную функцию, объединяя пользователей вокруг символов

языка, культуры и образования. Средний ER по этим материалам составляет 1,1 %, что отражает устойчивый интерес аудитории к культурным практикам и просветительским инициативам [10, 92].

Историко-мемориальные подкатегории включают героико-исторические образы, биографии национальных деятелей, реконструкции событий башкирского движения и архивные фотографии. Здесь формируется этноисторическая память и символическое единство через обращение к коллективному прошлому. Наибольший уровень вовлечённости наблюдается у визуальных публикаций (до 1,54 %), что подтверждает высокую эмоциональную значимость образов национальной памяти [2, 118; 3, 125].

Пространственно-топонимические подкатегории, представленные главным образом в обществе «Кызыклы топонимика», демонстрируют устойчивый интерес к локальной истории, этимологии названий и краеведческим сюжетам. Средний ER здесь достигает 1,18 %, что позволяет говорить о формировании «географии памяти» символического пространства, где язык, земля и народ соединяются в нарративе принадлежности [13, 117].

Наконец, родовые (этногенетические) публикации, хотя и редки (около 0,3 % совокупного контента), характеризуются наибольшей эмоциональной вовлечённостью аудитории (ER ≈ 1,6 %). Они посвящены историям родов, шежере, генеалогическим легендам и обрядам, тем самым формируя микромодель нации – сообщество, объединённое не столько территорией, сколько памятью о происхождении [12, 205].

Таблица 2

Вовлечённость аудитории (ER, %)

Сообщество	Подписчики	Средний ER, %	Индекс эмоциональности	Индекс эмоциональности
ВКБ	24 416	0,92	7,6	Институционально-культурный
Юлай улы Салауат Башкорт – Салауат Юлаев Батыр	11 414	1,37	8,8	Героико-мемориальный
БАШКОРТОСТАН ТАРИХЫ – История Башкортостана	10 785	1,27	8,5	Историко-архивный
Кызыклы топонимика	6 615	1,20	8,7	Топонимико-краеведческий

Полученные данные демонстрируют закономерную зависимость между типом сообщества и степенью вовлечённости аудитории: чем менее институционализована структура, тем выше показатель эмоционального отклика.

Средний показатель вовлечённости (ER) у официального паблика «Всемирный курултай башкир» составляет 0,92 %, что сопоставимо с общим уровнем активности в институциональных сообществах. В то же время в локальных и неформальных группах ER несколько выше (более 1,2 %), что объясняется их тематической направленностью и неформальным характером коммуникации. Эти различия отражают не иерархию, а разноразмерность форм цифрового этносимволизма, где официальные структуры выполняют функцию культурной консолидации, а локальные площадки – функцию эмоциональной самоидентификации [1, 174; 5, 72].

Вместе с тем индекс эмоциональности остаётся относительно высоким во всех сообществах (7,6–8,8), что указывает на эмоционально вовлечённое восприятие этнокультурного контента. Таким образом, показатели ER и структуры контента следует трактовать не только как медиаметрику, но и как индикатор степени включённости пользователей в национальный нарратив [3, 127; 8, 49].

В целом результаты позволяют выделить три устойчивые модели цифрового этносимволизма:

– Институциональная (официальная) – слабо интерактивная, нормативно-патриотическая, поддерживающая государственные нарративы.

– Героико-мемориальная – эмоционально насыщенная, связанная с образом национальных героев и исторической памяти.

– Локально-топонимическая – наиболее «живая» форма повседневного национализма, объединяющая участников через символику места и коллективную память.

Эти модели показывают, что цифровое пространство Башкортостана является ареной множественных форм конструирования национальной идентичности, где официальные и народные нарративы не противопоставляются, а сосуществуют, формируя полифонию символических кодов регионального этнонационализма [2, 115; 10, 88; 11, 36].

Обсуждение

Полученные результаты показывают, что в цифровом пространстве Республики Башкортостан формируется многоуровневая система воспроизводства национальной идентичности, в которой пересекаются институциональные, героико-мемориальные и локально-топонимические формы этносимволизма. Данный процесс отражает закономерности социального конструктивизма, согласно которому нация воспроизводится не только через государственные институты и идеологию, но и через повседневные коммуникации, культурные образы и сетевые взаимодействия [4, 57; 6, 25].

Цифровая среда в этом контексте выступает не просто средством транслирования культурных кодов, а самостоятельным пространством символической политики, где пользователи активно конструируют нарративы принадлежности и коллективной памяти. В отличие от классических моделей модернизации, где национальная идентичность формировалась вертикально посредством школы, языка и официальной культуры [5, 64], в онлайн-сообществах она воспроизводится горизонтально, через репосты, комментарии и визуальные формы самопрезентации [8, 49].

Согласно этносимволическому подходу, национальные символы обладают высокой устойчивостью и сохраняются как элементы коллективного мифа даже при изменении социального и технологического контекста [10, 88]. В анализируемых башкирских сообществах именно такие символы как героические фигуры, топонимы, фольклорные образы и элементы родовой памяти, становятся ядром цифровой идентичности. Наиболее ярко это проявляется в сообществе «Юлай улы Салауат Башкорт – Салауат Юлаев Батыр», где образ национального героя выполняет функцию морального и эмоционального центра, объединяющего аудиторию. Этот феномен подтверждает тезис М. Биллинга о «банальном национализме», когда повседневное обращение к таким символам как имя, флаг, герой, поддерживает чувство принадлежности к нации даже без политической мобилизации [3, 75].

Локальные площадки, такие как «Кызыклы топонимика», воплощают повседневный и пространственно-топонимический национализм, где нация осмысливается через символику территории, языка и происхождения. Здесь национальное «мы» строится не вокруг государства, а вокруг конкретных мест, топонимов, исчезнувших деревень, родовых легенд и локальных хроник. Такой тип цифровой идентичности можно определить как «воспроизводство этносимволизма снизу», при котором пользователи одновременно выступают создателями и хранителями коллективной памяти [13, 119].

Институциональные страницы, напротив, демонстрируют формализованный этносимволизм, где символы используются в рамках официального дискурса, ориентированного на государственные и культурные программы. Однако низкие показатели вовлечённости (ER <1 %) свидетельствуют о слабой эмоциональной включённости аудитории. Это подтверждает гипотезу о том, что нормативизация этнокультурных символов снижает их коммуникативную силу, превращая идентичность из внутренне переживаемой в ритуально-декларируемую [9, 102; 11, 37].

Таким образом, цифровая этноидентичность Башкортостана формируется как гибридная структура взаимодополняющих нарративов:

– на уровне институциональных акторов, как средство символического управления и официального представления этничности;

- на уровне героико-мемориальных сообществ, как эмоциональная реконструкция исторической памяти;
- на локальном уровне, как форма культурного самовоспроизводства и укоренения идентичности в пространстве.

Такое распределение отражает полифонический характер этнонациональной идентичности в полиэтничных регионах России, где официальные и народные дискурсы не конкурируют, а взаимодействуют, усиливая устойчивость этнокультурной системы и обеспечивая её воспроизводство в цифровой среде [2, 115; 11, 35].

Заключение

Проведённое исследование показало, что башкирский сегмент цифрового пространства представляет собой динамичную систему этносимволических практик, в которой сочетаются официальные, героико-мемориальные и локально-топонимические формы воспроизводства национальной идентичности. В отличие от традиционных каналов культурной коммуникации, цифровая среда создаёт условия для горизонтального взаимодействия, где пользователи сами становятся агентами национальной репрезентации, а не пассивными потребителями готовых символов.

Основу цифрового этносимволизма составляют культурно-языковые и историко-мемориальные формы, обеспечивающие устойчивость коллективной памяти и символического единства. Вместе с тем растущая роль топонимического и краеведческого контента отражает сдвиг в сторону локальных форм идентичности, ориентацию на нацию не только как на целое, но и на пространство как носитель исторического и культурного смысла. Подобная «географизация памяти» усиливает связь этничности с территорией, формируя новые формы культурного укоренения.

Эмпирические показатели вовлечённости подтверждают, что эмоциональный отклик аудитории обратно пропорционален степени институционализации: чем ближе сообщество к повседневной, неформальной коммуникации, тем сильнее включённость пользователей. Эта зависимость указывает на смещение центра тяжести этнонационального дискурса от государства к обществу, где коллективная идентичность формируется через визуальные, языковые и пространственные символы повседневного общения.

Таким образом, цифровая этноидентичность Башкортостана может быть охарактеризована как гибридная и полифоническая система, в которой соединяются элементы модернистского (конструктивистского) и этносимволического подходов. Её устойчивость обеспечивается не только институциональными структурами, но и широким участием пользователей, воспроизводящих национальные нарративы «снизу» через язык, историю, топонимию и память. В этом заключается специфика башкирского случая, демонстрирующего, что цифровая публичная сфера становится новым пространством самоподдерживающегося национального воображения, где прошлое и настоящее соединяются в форме сетевой, повседневной нации.

Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон+, 2016. 416 с.
2. Бикбулатов Р.А. Этническая идентичность и историческая память в современной Башкирии // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25, № 3. С. 111–124.
3. Биллинг М. Банальный национализм. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 312 с.
4. Брубейкер Р. Национализм переосмысленный. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2010. 272 с.
5. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
6. Гидденс Э. Последствия модерности. М.: Праксис, 2011. 240 с.
7. Кирсанов А.А., Васильева И.А. Метрики вовлечённости в цифровых коммуникациях как индикатор эффективности контента // Вестник коммуникационных исследований. 2020. № 4. С. 14–21.

8. Кузнецов Д. А. Медийные ритуалы и повседневные практики цифрового национализма // МедиаАльманах. 2022. № 2. С. 45–53.
9. Сафин Р.Р. Цифровизация культурной политики в полиэтничных регионах России // Власть. 2023. № 5. С. 98–106.
10. Смит Э.Д. Национальная идентичность. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 224 с.
11. Соколов А.В. Цифровая публичная сфера и формирование символической политики в России // Полис. Политические исследования. 2021. № 6. С. 32–41.
12. Сулейманова Р.Н. Женщины Башкортостана: социальный облик (конец 50-х – начало 90-х гг.). Уфа: Китап, 2010. 280 с.
13. Шарипова А.Р. Локальные нарративы и топонимика как формы этнической идентичности в Башкортостане // Региональные исследования. 2022. № 2. С. 115–123.

DOI: 10.34773/EU.2025.6.36

Меры социальной поддержки молодых и студенческих семей в зеркале статистического анализа*

Measures of Social Support for Young and Student Families in the Mirror of Statistical Analysis

А. БИГЛОВА, Л. ДАЯНОВА

Биглова Альфия Анваровна, канд. экон. наук, доцент кафедры стратегического управления Института экономики, управления и бизнеса (ИНЭБ) Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ).

E-mail: biglova_aa@mail.ru

Даянова Лиана Фандитовна, магистрант 3 года обучения по направлению «Государственное и муниципальное управление» кафедры стратегического управления ИНЭБ УУНиТ. E-mail: gilliana88@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является анализ особенностей предоставления социальной поддержки на федеральном и региональном уровнях. В статье рассматриваются сущность и правовой статус студенческой семьи. В работе применены общенаучные методы анализа и синтеза, статистического и сравнительного анализа на основе данных статистики и материалов научных публикаций. Особое внимание в статье уделено поддержке студенческих семей, проведен анализ реализации мероприятий в региональных университетах.

Ключевые слова: молодая семья, студенческая семья, меры поддержки, социальная поддержка.

Abstract. The purpose of this article is to analyze the specifics of social support provision at the federal and regional levels. It examines the nature and legal status of student families. It utilizes general scientific methods of analysis and synthesis, statistical and comparative analysis, and statistical data and scientific publications. The article focuses on support for student families and analyzes the implementation of measures at regional universities.

Keywords: young family, student family, support measures, social support.

Основные положения

1. В условиях изменения демографических и экономических показателей в РФ особое внимание необходимо уделять социальным мерам поддержки студенческих семей.

* Ссылка на статью: Биглова А.А., Даянова Л.Ф. Меры социальной поддержки молодых и студенческих семей в зеркале статистического анализа // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 6. С. 209–213. DOI: 10.34773/EU.2025.6.36.